

Взаимовлияние синто и буддизма в Японии

Айдар Фаряхутдинов, бакалавр Казанский Федеральный Университет (Казань),
xxdank@yandex.ru

Статья посвящена синто-буддийскому синкретизму. Мы ставим целью выяснить, в каких аспектах проходило взаимовлияние синто и буддизма на территории Японии. Исследование привело нас к выводу, что буддизм сильно повлиял на духовный рост синто в сфере мифо-ритуала, преобразил традиционную японскую религию, но все же не смог затронуть фундаментальных форм мышления. Произошла обратная ситуация: мышление синтоиста не изменило внешних строгих буддийских рамок, но за их пределами буддизм претерпел заметные перемены в сторону гедонизма.

Ключевые слова: синто, буддизм, синкретизм, культ предков, ками, гедонизм

Для цитирования: Фаряхутдинов А.И. Взаимовлияние синто и буддизма в Японии // Метаморфозис. 2023. Т. 7. №3. С. 102-111.

Синто – национальная религия Японии. Ее черты начали формироваться уже в I тысячелетии до н.э. Термин «синто» впервые был применён в VIII веке н. э. в *Анналах Японии*¹, чтобы обособить самобытное японское вероучение от буддизма и конфуцианства, которые к тому времени были тесно связаны с социальной и политической жизнью страны².

Появление буддизма в Японии обычно связывают с императором Киммэем (531-571), которому преподнесли статую Будды Шакьямуни и буддийские сутры. Во времена его правления государство перестраивалось по китайскому образцу, и буддизм сыграл в этом важную роль. В первую очередь, традиционная религия не справлялась с проблемами в политической и социальной сферах, поэтому правительство обратилось к буддизму. Религия синто не была регламентирована и организована, поэтому буддизм был «радушно встречен» правящей элитой.

Первой и, возможно, самой важной причиной принятия буддизма стала необходимость легитимации власти императора. Прежде рычагом легитимации была синтоистская мифология. Согласно ей, императорская чета происходила от Верховной богини Солнца Аматэрасу-но-микото, поэтому она возвышалась над иными кланами. Но помимо Солнечной богини существовали и другие божества, которые занимали не менее величественный статус, и семьи, произошедшие от них, также могли претендовать на власть. Родственные связи с божествами были незаменимым атрибутом аристократии. Главных древних жреческих кланов было четыре – Накатоми, Имбэ, Сарумэ и Урабэ. Каждый из них, за исключением Урабэ, вел свою родословную от божеств, участвовавших в событиях мифа об извлечении богини Аматэрасу из грота³. Мифы обосновывали власть клана и его место в социальной иерархии. По этой причине синто не был исключительным гарантом власти единого правителя.

В древнем синто моральные нормы почти не разработаны и не систематизированы: вместо хорошего и плохого позиционировалось угодное и неугодное ками (синтоистским божествам). Появление на территории Японии буддизма и конфуцианства позволило синто развиваться. Эти учения способствовали укреплению государственной власти, приносили с собой новые ценности и идеалы, в том числе и моральные. На удивление, буддизм и конфуцианство никак не соперничали с синто и не вытесняли его с пьедестала главенствующей религии. Однако, пока конфуцианство имело практическую ценность только в области управления, буддизм был полезен как в политике, так и в социальных сферах. По этой причине буддизм постепен-

¹ Нихон сёки. *Анналы Японии* / Пер. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. СПб, «Гиперион», 1997.

² Оно С., Вудвард У. *Синтоизм. Древняя религия Японии*. М.: София, 2007. С. 14

³ *Накорчевский А.А. Синто*. СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2003. С. 245.

но становился популярнее. По отдельности ни синто, ни буддизм не могли полностью удовлетворить царский дом: синто был не в состоянии удержать власть, а буддизм лишал царя преимущества божественного первородства, поэтому было решено сохранить обе религии. Так власть монарха объяснялась не только его божественным происхождением, но и этическими нормами проводимой политики.

В середине VII века н.э. буддизм стал господствующей религией и одновременно с этим – идеологией страны, господствующей на протяжении нескольких столетий. Но, несмотря на это, японские правители не забывали о синто. Сётоку Тайси, великому реформатору, распространявшему философию буддизма, приписывают изречение: «Буддизм – ветви на дереве Синто, Конфуцианство – листья на этих ветвях»⁴. Эта фраза отражает взаимоотношения религий Японии: они не отделялись, но дополняли и представляли единый механизм. Хотя синто и древняя религия, во многом уступающая буддизму, она была твёрдой основой законности императорской власти и именно поэтому не подвергалась гонениям со стороны государства.

С приходом буддизма среди жрецов стала развиваться синкретическая доктрина, призванная ассимилировать буддизм в синтоистские реалии. Впоследствии многие ками стали восприниматься как воплощение будд и бодхисатв, они селились в буддистских храмах или охраняли их. Будда, в каноническом буддизме понимаемый как личность, с влиянием синто преобразился и стал практически ками, потеряв свою индивидуальность; а его скрижали, по поверьям, также хранились в храмах или смывались в реку, где соединялись с духами предков⁵.

Позднее буддистские монахи начали участвовать в традиционных синтоистских ритуалах и праздниках. До прихода буддизма богослужение было сугубо коллективным; после его внедрения в социальную жизнь оно могло носить и индивидуальный бессознательный характер. Иначе говоря, происходило активное взаимовлияние в сфере ритуала («мацури» (яп. 祭り)). Религиовед Сонода Минору считает, что «слово «мацури» восходит к глаголу мацуру (яп. 祭る) или мацурау (яп. 祭らう), что значит «служить с почтением кому-то высшему», глагол мацу же (яп. 待つ) переводится как «ждать» и передает состояние человека, который готовится встретиться с божеством и хочет обратиться к нему с “микото” (божественным словом) – просьбой»⁶. Обобщая, термином «мацури» можно обозначить весь спектр ритуальной деятельности.

Синкретизм учений отражается и в мифологических сводах, они отра-

⁴ Верисоцкая Е.В. Феномен Синто // *Известия Восточного института*. 2002. № 5.

⁵ 藤井正雄. 仏教民俗学と祖先崇拜によせて / 藤井正雄 [Masao F. On Buddhist Folklore and Ancestor Worship] // University of Tsukuba repository [Electronic resource]. URL: <https://tsukuba.repo.nii.ac.jp/records/26374> (date of access: 12.03.2023).

⁶ Sonoda M. The Religious Situation in Japan in Relation to Shinto // *Acta Asiatica*. 1987. P. 8 -11.

жают степень наложения разного мировоззрения и мифологий друг на друга. В пример такого наложения мы можем привести высказывания представителя нового течения исследователей сводов Кооноси Такамицу, который считает, что в «Кодзики» и «Нихон сёки» мы имеем дело с двумя различными идейно-мифологическими системами. Он пишет: «Мифы “Кодзики” и “Нихон сёки» – абсурд, не имеющий под собой никаких оснований. Уровень, на котором произведение существует как целостное образование, это не совокупность эпизодов, а тот уровень, на котором возникает его структура и логика... Так, применительно к “Нихон сёки” средоточие всех вопросов – космология инь-ян, для “Кодзики” же, как показал в своей работе 1972 г. “Археологические слои исторического сознания” Маруяма Масао, – это космология типа мусухи/мусуби. Здесь миром движут боги, представляющие начало мусухи, то есть энергию как таковую. И только когда мы выйдем на тот уровень памятников, где обретается эта космология, или, иначе говоря, ведущий тип сознания или способ видеть мир в целом, только тогда мы действительно получим доступ к этим двум текстам»⁷.

Считалось, что буддизм и синто – очень близкие религии, но при этом полного их соединения не произошло. Тем не менее, в XV веке была выдвинута концепция «хоккэ-синто», что означает синто-буддистское единство⁸.

Особенностью синтоизма, отличающей его, например, от христианства, является отсутствие представления об абсолютном «добре» и «зле». Так, представления о добре и зле разнятся в зависимости от конкретной ситуации. Истина в синтоистском понимании изменчива, поэтому и этические нормы подвержены модификации, чтобы соответствовать новой истине. Например, согласно этике синто, убийство, богатство и секс не являются однозначным злом, всё это стоит рассматривать в контексте ситуации. Добро и зло/хорошее и плохое выражаются терминами присутствия полезности или же её отсутствия: ёси (яп. 良し) – хорошо, и аси (яп. 悪し) – плохо, отношение к которым зависит от обстоятельств, целей, времени и т. п. Также замещающими понятиями «добра» и «зла» являются понятия «чистоты» и «нечистоты», которые более важны в отношении культа предков. Добросердечие – главная истина синто, к которой нужно стремиться, а смерть олицетворяет собой всё нечистое, от которого нужно избавиться.

Ключевым пунктом взаимовлияния двух религий стал культ предков: буддизм многое привнес в практику почитания праотцов. Исконно синтоистские священники не проводили погребальных церемоний – смерть символизировала нечистоту, которой они не могли коснуться. Такие обряды проводили родственники почившего. Часто для объяснения слова «пре-

⁷ Цит. по Боги, святилища, обряды Японии. Энциклопедия Синто / А.Н. Мещеряков, Л.М. Ермакова. Э.В. Молодякова и др. М.: РГГУ, 2010. С. 56.

⁸ Оно С., Вудвард У. Синтоизм. Древняя религия Японии. М.: София, С. 123.

док» применяют слово «прародитель». Существует разница: одни воспринимаются за предков, которым поклоняются только члены семьи, другие же воспринимаются за духов, которым поклоняются и другими семьи. Фактором, способствующим этой путанице значений в японском языке, считают буддизм⁹.

Существует поговорка: «Берегись из тени Кусабы». Она означает, что дух предков (Митама) всегда наблюдает¹⁰. Праздник, который проводится, чтобы утешить предков, называется фестивалем Обон. Он, а также весенние и осенние недели равноденствия, появились благодаря буддийским ритуалам. Но сама традиция утешения предков характерна для Японии, подобное не было присуще буддизму изначально – он приобрел эти черты из-за специфики японских этических норм. Однако, именно буддизм в итоге возымел влияние в этой сфере. Современная ситуация не изменилась: первоначально с ритуалами погребения ассоциируется буддизм, даже учитывая, что синто также начал проводить подобные церемонии. Стоит отметить, что ритуалы синто и буддизма почти идентичны, главное их отличие – внутренняя направленность. Буддизм подготавливает душу почившего к жизни после реинкарнации, а синто воспринимает смерть как один из этапов жизни.

Нельзя сказать, что лишь с приходом буддизма началось почитание предков. К предкам японцы всегда относились с трепетом. Человек занимает особое место в системе синто, ведь он буквально ребенок ками: он обязан своей жизни отцу, матери и другим предкам, в том числе и ками, которые любят и оберегают его, а он, в свою очередь, безмерно благодарен им за подаренную жизнь. Идея о том, что человек – ребенок ками, к которому необходимо относиться почтительно, означает, что ритуалы и обряды в синто направлены на выражение своей любви и благодарности божествам. В Кодзики¹¹ и Нихон Сёки есть примеры поклонения духу предка (Косо), и даже сейчас во дворце проводится мероприятие (Весенний фестиваль духа императора) поклонения духам сменяющихся друг друга императоров.

Синто, если взглянуть с точки зрения его канонов, достаточно гуманная религия, находящая даже в самом яростном божестве милостивую и добрую натуру. Это позитивное отношение к жизни, понимание человека как изначально безгрешного и способного стать идеальным, не могло не повлиять на буддизм. Под влиянием подобной гуманизации образ Майтрейи, ве-

⁹ 藤井正雄. 仏教民俗学と祖先崇拜によせて / 藤井正雄 [Masao F. On Buddhist Folklore and Ancestor Worship] // University of Tsukuba repository [Electronic resource]. URL: <https://tsukuba.repo.nii.ac.jp/records/26374> (date of access: 12.03.2023).

¹⁰ 先祖のまつり [Ancestor Festival] [Electronic resource]. URL: https://fukushima-jinjacho-or.jp.translate.googleusercontent.com/monoshiri/pc/section7.html?_x_tr_sl=ja&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (date of access: 12.03.2023).

¹¹ Мифы Древней Японии: Кодзики / пер. со ст.-яп., предисл. и коммент. Е.М. Пинус. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 256 с.

ликого Будды, преобразился в пухлое улыбочливое божество Хотэя. Помимо того, тонкое чувство эстетики и получение радости от жизни, свойственные японской нации, которую воспитал синто, также видоизменило буддизм, который приобрел уклон в гедонизм.

Позитивное восприятие жизни японским буддистом сильнее, чем это предполагает само учение. Ориентация культуры на гедонизм в первую очередь связана с жесткими этическими рамками, в которых приходилось существовать японцу. Для понятия «обязанности» японцы употребляют слово «он», что значит «груз», «долг», который необходимо нести «как можно лучше». Когда японцы говорят: «Я несу его он», — это означает, что «у меня есть бремя обязанности перед ним»; они называют этого кредитора или благодетеля своим «человеком он»¹². Строгая иерархия, широкий спектр обязанностей, а также особое понимание долга, создает необходимость в пространстве и времени для удовлетворения своих физических и духовных потребностей, при этом удовлетворяемых с удовольствием. Гедонизм – неотъемлемая часть культуры, и японцы находят множество способов ему следовать.

Тем не менее, подобные тенденции в дзен-буддизме пресекались. Но это особенное сочетание внутреннего – способность восхищаться бытием и наслаждаться радостями обыденного, и внешнего – строгими нормами буддизма, приписывающими ограничения себя от всех благ, образуют самобытную эстетику дзен-буддизма. Чувство прекрасного, привитое синто, повлияло не только на внутреннюю составляющую буддизма, но и на внешнюю, то есть литературу, одеяния и храмы. Под влиянием эстетики дзен развивалась японская литература и живопись. На свитках иллюстрировались широкие просторы, наполненные образами и символами, японские стихотворения также наполнялись намеками, показывающими нормы и принципы дзен-буддизма. Архитектуру эстетика тоже не обошла стороной, что видно в строгой красоте японских храмов и жилищ, в создании ландшафтных парков, садов и домашних дворики. Также этой особенной эстетикой пропиталось японское искусство фехтование, а в особенности дзен-буддизм повлиял на становление самурайского пути воина, его философское осмысление¹³.

Приведу пример из японского стихотворения в стиле «танка» за авторством одного из главных поэтов конца IX – начала X вв. Оэ Тисато (Пер. А. Долина)¹⁴:

¹² Бенедикт Р. Хризантема и меч: Модели японской культуры. М., СПб.: ЦГИ, 2013. С.83.

¹³ Судзуки Д.Т. Дзен-буддизм в японской культуре / предисл., коммент. и пер. с англ. А. Долина. СПб.: Издательство «Триада», 2004. С. 68-69.

¹⁴ Савилов Е. Дзен-буддизм и классическая японская поэзия: взгляд дилетанта на старую проблему. М.: Издательство «Наталис», 2009. С. 272.

С той поры, как весной
 Посадил я тебя, хризантема,
 Долго ждать мне пришлось –
 Но не чаял тебя увидеть
 В час осеннего увяданья...

Эта танка иллюстрирует синкретизм в сфере искусства. Представление о красоте у японцев разительным образом отличается от представлений европейского человека. Красота, по их мнению, эфемерна, абсолютна субъективна и потому не нуждается в критериях оценки. Японская эстетика очень тонка, и её едва ли сможет понять не-японец. Японец наслаждается красотой сакуры не только, когда она расцвела, но и когда та уже увядает. Последним, возможно, даже больше. Дзен-буддизм привнес в эту эстетику идею «мудзё», отражающую бренность бытия и непрочность земного мира¹⁵. Под ее влиянием японские стихотворения полны не только красоты и восхищения природой, но и содержат в себе мысль о ее непостоянстве и смертности. Финальные строчки «но не чаял тебя увидеть в час осеннего увяданья» отражают эту буддийскую идею, но в синтоистском гедонистическом колорите получения удовольствия, даже лицезря гибель.

Рис. 1. Храм Тодайдзи в г. Нара

Можно привести схожий пример из японской архитектуры. На рис. 1 представлен один из самых знаменитых буддийских храмов в Японии – храм Тодайдзи (яп. 東大寺). В отличие от китайской архитектуры японские мастера при строительстве использовали дерево, так как считалось, что оно живое. Таким образом, храм един с природой и мог стать достойным вместилищем для ками, олицетворяя собой саму жизнь. Отличительной особенностью японского образца буддийского храма являются входные арки тории, которые «встречают» верующих на поступи в храм. Японцы придерживались более аскетичных взглядов, нежели корейцы и китайцы, оттого храмы практически полностью лишены украшений из дорогих металлов. Подобное стремление к определённой эстетике при внешнем консервативном и аскетичном подходе отражает колокольня Тодайдзи Соро (рис.2).

Здесь присутствуют четыре взаимосвязанных элемента. Любое небольшое изменение в этой конструкции требует перерасчета всего соо-

¹⁵ Савилов Е. Дзен-буддизм и классическая японская поэзия: взгляд дилетанта на старую проблему. М.: Издательство «Наталис», 2009. С. 275.

Рис. 2. Колокольня храма Тодайдзи

нации. Здесь нет декоративных фигур и красок. Так и выглядит по мнению японцев естественная красота.

По этим примерам видно, что внешняя строгость буддизма осталась прежней, его идеи и цели не изменились под влиянием другой религии. Но стремление японцев к красоте во всем, их эстетическое мировоззрение всё же смогло переиначить мрачную глубину буддизма. Так, поэзия продолжает говорить о бренности мира, но говорит это языком красивым и изящным.

Но всё же степень взаимовлияния не стоит преувеличивать. Буддизм не смог изменить образ мышления японцев. Концепция нирваны и реинкарнации душ не стали частью верований, они были присущи отдельным буддийским монахам и никак не влияли на традиции и мысли народа. Японское мышление не терпит насилия к животным, птицам или насекомым, поскольку это было бы насилием над переселившейся человеческой душой. Японские погребальные ритуалы и ритуалы, связанные с рождением ребенка, не имеют в себе намеков на то, что душа должна впоследствии переродиться. Идея нирваны не важна для простого народа, даже священники видоизменяют её: они говорят, что человек, который обрел просветление (сатори), уже существует в нирване; согласно японскому мышлению, нирвана есть здесь и сейчас – когда человек живет, он «находит нирвану» в сосне или в дикой птице¹⁶.

В заключение можно сказать, что столкновение сильнее всего повлияло на оба верования. Синто в силу своей слабой организации вобрал в себя проработанную систему буддизма в области ритуальных практик. Буддийские монахи занимались отправкой многих ритуалов и точно также служили ками наравне с синтоистскими священниками. Буддизм культурно обогатил синто, дав возможность существовать в новых реалиях. Однако,

ружения в целом, возводя строительство в ранг особой религиозной практики. Крыша, как мы видим на рисунке, занимает большую часть всего здания, что было популярной практикой для Японии. Ее кровли покрывались глиняной черепицей для перенаправления стока воды. Как ни странно, но даже крыша демонстрирует духовную простоту японской

¹⁶ Бенедикт Р. Хризантема и меч: Модели японской культуры. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. С. 167.

специфическое японское мышление, его эстетика, этические нормы не могли не отразиться на буддийском учении. Определенные догматы были переосмыслены, как и мироощущение буддизма в условиях Японии. Он стал чуть более позитивен, оставаясь при этом в своих строгих рамках.

Литература

Б. м. Мифы Древней Японии: Кодзики / пер. со ст.-яп., предисл. и коммент. Е.М. Пинус. Екатеринбург: У-Фактория, 2005.

Б. м. Нихон секи – Анналы Японии: В 2 т. / пер. и коммент. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. Т. 1. Свитки I–XVI. СПб.: Гиперион, 1997.

Бенедикт Р. Хризантема и меч: Модели японской культуры. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013.

Верисоцкая Е.В. Феномен Синто // *Известия Восточного института*. 2002. № 5. С. 18-33.

Боги, святилища, обряды Японии. Энциклопедия Синто / А.Н. Мещеряков, Л.М. Ермакова. Э.В. Молодякова и др. М.: РГГУ, 2010.

Оно С., Вудвард У. Синтоизм. Древняя религия Японии. М.: София, 2007.

Савилов Е. Дзэн-буддизм и классическая японская поэзия: взгляд дилетанта на старую проблему. М.: Издательство «Наталис», 2009.

Судзуки Д.Т. Дзэн-буддизм в японской культуре / предисл., коммент. и пер. с англ. А. Долина. СПб.: Издательство «Триада», 2004.

References

藤井正雄. 仏教民俗学と祖先崇拜によせて/藤井正雄 [Masao F. On Buddhist Folklore and Ancestor Worship] // *University of Tsukuba repository* [Electronic resource]. URL: <https://tsukuba.repo.nii.ac.jp/records/26374> (date of access: 12.03.2023).

先祖のまつり [Ancestor Festival] [Electronic resource]. URL: https://fukushima--jinjacho-or-jp.translate.google.com/monoshiri/pc/section7.html?_x_tr_sl=ja&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (date of access: 12.03.2023).

Benedict R. *Chrysanthemum and the Sword: Patterns of Japanese culture*. Moscow, Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh inicitiv publ., 2013 (in Russian).

Bogi, svyatilisha, obryady Yaponii [Gods, shrines, rites of Japan] in *Entsiklopediya Sinto* [Encyclopedia of Shinto], ed. by A.N. Mesheryakov, L.M. Ermakova, E.V. Molodyakova etc. Moscow: RGGU publ., 2010 (in Russian).

Mify drevney Yaponii: Kodziki [Myths of Ancient Japan: Kojiki], transl. from Ancient Japanese by E.M. Pinus. Ekaterinburg: U-Faktoriya publ., 2005 (in Russian).

Nihon seki – Annaly Yaponii: V 2 t. [Nihon seki - Annals of Japan: In 2

vols.], transl. from Ancient Japanese by L.M. Ermakhova, A.N. Mesheryakova. Vol. 1. Scrolls I–XVI. Saint Petersburg: Giperion publ., 1997 (in Russian).

Ono S., Vudvard W. *Sintoism. Drevnyaa religiya Yaponii* [Shinto. Ancient religion of Japan]. Moscow: Sofiya publ., 2007 (in Russian).

Savilov E. *Dzen-buddizm i klassicheskaya yaponskaya poeziya: vlglyad diletanta na staruyu broblemu* [Zen Buddhism and classical Japanese poetry: an amateurish's view of the old problem]. Moscow: Izdatel'atvo "Natalis" publ., 2009 (in Russian).

Sonoda M. The Religious Situation in Japan in Relation to Shinto // *Acta Asiatica*. 1987. P. 8 -11.

Sudzuki D.T. *Dzen-buddizm v yaponskoy kulture* [Zen Buddhism in Japanese culture], transl. from Eng. by A. Dolin. Saint Petersburg: "Triafa"; publ., 2004 (in Russian).

Verisotskaya E.V. Fenomen Sinto [Phenomenon of Shinto]. *Izvestiya Vostochnogo instituta*. 2002. N. 5. P. 18-33 (in Russian).

Источники иллюстраций

Рис. 1. Источник: <https://ave.eslead.co.jp/nara/2285>

Рис. 2. Источник: <https://tmyun.com/ru/photobase/hr/hr4431.html>

The Syncretism of Shinto and Buddhism in Japan

Aidar Faryakhutdinov, bachelor, Kazan Federal University (Kazan), xxdank@yandex.ru

This article is devoted to Shinto-Buddhist syncretism. It aims to find out in what aspects the mutual influence of Shinto and Buddhism took place in Japan. The study led to the conclusion that Buddhism has sufficiently influenced the spiritual growth of Shinto in the sphere of the mythical. It transformed the traditional Japanese religion, but for all his influence he could not touch the fundamental forms of thinking. In this matter, the opposite situation occurred. The Shintoist's thinking has not changed the external strict Buddhist framework, but the internal component has undergone noticeable changes towards hedonism.

Keywords: Shinto, Buddhism, syncretism, ancestor cult, kami, hedonism

For citation: Faryakhutdinov A.I. (2023) The Syncretism of Shinto and Buddhism in Japan // *Metamorphosis*. Vol. 7. N. 3. P. 102-111.